

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА В АСПЕКТЕ ЛИНГВОЭКОЛОГИИ

АННОТАЦИЯ: Данная статья посвящена новому разделу в языкознании — эколингвистике и анализу различных определений данного раздела как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике. Так же мы подробно останавливаемся на проблеме функционирования когнитивной метафоры в аспекте экологической лингвистики на материале стихотворения Л. А. Рубальской «Золотая нить».

SUMMARY: *This article is devoted to a new section of linguistics — ecolinguistics and the analysis of different definitions, which are spread not only in our country but also abroad. Moreover, we study the problem of functioning of conceptual metaphors from ecolinguistics' point of view on the example of a poem «Golden thread» by Rubalskaya L.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: эколингвистика, экология, лексема, текст, когнитивная метафора, воплощенное понимание.

KEY WORDS: *ecolinguistics, ecology, lexeme, text, concept metaphor, embodied understanding.*

Эколингвистика это новый раздел языкознания, который был создан по принципу зеркального отражения понятия экологии в биологии, изначальное значение которого является исследование взаимоотношения организмов между собой и окружающей средой [Meyer-Abich, 93]. В настоящее время чаще всего под экологическими вопросами ошибочно понимаются, прежде всего, вопросы охраны окружающей среды. Во многом такое смещение смысла произошло вследствие все более ощутимого влияния человека на окружающую среду, однако необходимо разделять понятия *ecological* («относящееся к науке экологии») и *environmental* («относящееся к окружающей среде»). Всеобщее внимание к экологии повлекло за собой расширение первоначально довольно четко обозначенной Эрнстом Геккелем области знаний (исключительно биологических) на другие естественнонаучные и даже, как в интересующем нас случае, гуманитарные науки.

Впервые термин «экология» по отношению к языку был представлен Джоном Тримом. Понятием «лингвистическая экология» («linguistic ecology») оперировали Карл и Фрэнсис Вогелины, которые подчеркнули чрезвычайно важный ее аспект — необходимость рассмотрения во взаимодействии всех без исключения языков представленных в определенном ареале: «В лингвистической экологии необходимо начинать не с определенного языка, но с определенной территории, не с избирательного внимания к нескольким языкам, а с исчерпывающего внимания ко всем языкам, представленным на данной территории» [Voegelin, Voegelin 1964:2]. Но наибольшее распространение в языкознании термин «экология» получил благодаря известному представителю американской ветви социалингвистики Эйнару Хаугену. Он оперирует поня-

тием «экология языка», и определяет его как «изучение взаимосвязей между любым языком и его окружением» и рассматривая «окружение» в психологическом и в социальном аспектах [Naugen 1972:325]. Как подчеркивает Хауген, предметом экологии языка является не столько рассмотрение самой психологической и социальной ситуации, в которой существует язык, сколько исследование последствий этой ситуации и ее влияние на данный язык. Именно Эйнар Хауген впервые сформулировал проблемы экологии языка как направления, путем метафоризации, понятия традиционной экологии. Так, одно из сформулированных им положений, ставшее очень популярным в широких кругах, гласит, что языки, подобно биологическим видам, зарождаются, растут, изменяются, живут и умирают во взаимосвязи с другими языками и своим окружением. Подобно биологическим видам, которые находятся на грани вымирания, языки также подвергаются подобной опасности, поэтому экология языка решая эту проблему, должна предлагать пути решения и предотвращения смерти языков.

В русскоязычной традиции наиболее распространенным является понимание термина «экология языка» и его функциональных эквивалентов как фактора культуры речи, то есть мы можем наблюдать сужение объема понятия. Например, следующие определения понятия: «Как известно, лингвоэкология, или экология слова, предлагает борьбу за чистоту языка, защиту его от различных негативных явлений, к которым, как правило, относят 1) различного рода неправильности; 2) интенсификацию процесса иноязычных заимствований; 3) смягчение отношения к жаргонной лексике, способствующее ее проникновению в общелитературный язык; 4) вульгаризацию языка, связанную с использованием грубопросторечных, бранных и оскорбительных слов в бытовом и публичном общении» [Заварзина 2008:52]; «...лингвоэкология — это находящаяся в процессе становления лингвистическая дисциплина, тесно связанная с такими разделами лингвистики, как социолингвистика, этнолингвистика, теория культуры речи, история языка; взаимодействующая с рядом других гуманитарных дисциплин (этнопсихологией, социологией, историей данного народа, историей его культуры) и исследующая проблематику языковой и речевой реабилитации, т. е. факторы, пути и способы обогащения языка и совершенствования собственно-речевой практики» [Слагородская 2008:66].

В нашем исследовании мы остановимся на следующем определении эколингвистики: Эколингвистика — это новая ветвь языкознания, которая сформировалась на стыке социального, психологического и философского направлений в лингвистике. Эколингвистика рассматривает язык в аспекте взаимодействия. Также как в экологии изучается взаимодействие живых организмов между собой и с окружающим их миром, эколингвистика рассматривает взаимодействие между языками, а также языками и их «окружением», т. е. обществом, в котором они применяются.

Среди перспективных направлений эколингвистических исследований выделяется анализ концептуальных или когнитивных метафор. Теория метафоры в рамках языковой экологии занимается анализом связи метафорического языка и экологических проблем. Речь идет об изучении функции метафоры

в описании актуальных экологических проблем и рассмотрении основных концептов собственного аналитического мышления. Проведение исследований по данным направлениям представляется перспективным и многообещающим и в проекции на решение лингвистических задач, и в аспекте общечеловеческих ценностей.

Когнитивная метафора с точки зрения когнитивной семантики представляет собой модель представления информации о какой-то одной сфере деятельности субъекта терминами иной, совсем другой сферы [см.: Баранов, Караулов 1991; Чудинов 2003; Lakoff 1988; Schwarz 1994 и др.]. Набор используемых узусом в конкретном языке концептуальных метафор зависит от интра- и экстралингвистических факторов, в том числе от истории и политической культуры данного общества, действующего в государстве общественно-политического строя и типа социально-экономических отношений [см.: Шейгал 2000; Bergem 1996; Rigotti 1994; Volmert 1989; Watts 1997; Welch 1999]. Когнитивная метафора — это своего рода «единый троп», который включает в себя традиционные метафору, метонимию, эпитет, олицетворение, гиперболу, парафразу и другие виды семантических и логических изменений. Он подразумевает метафоризацию сложных понятий или явлений жизни. Причем метафоры, в которых отображаются в языковой практике составляющие элементы сложного понятия, относятся к одной тематической сфере. Так, среди наиболее распространенных концептуальных метафор, отмеченных еще Л. Ельмслевом, — характерное для западной культуры убеждение «жизнь — это дорога». Так, рассуждая о жизни, мы говорим «идти по накатанной колее», «вехи жизненного пути», «споткнуться на жизненном пути».

В нашем исследовании мы рассмотрим когнитивную метафору «любовь — это преданность и самопожертвование» на материале стихов Л. А. Рубальской. Но прежде, мы рассмотрим разнообразие значений лексемы «любовь» на материале лексикографических источников.

Таблица 1

Сводные данные лексикографических источников
с перечнем значений лексемы «любовь»

	Привязанность	Симпатия	Чувство удовольствия	Пристрастие, склонность	Удовлетворение	Безрассудство	Ущерб от ка-кого-либо воз-действия	Необходимость определенных условий	Преданность	Самопожерт-вование
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Даль В. «Толковый словарь живого великорусского языка»	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-
Словарь русского языка под ред. А. П. Евгеньевой	+	+	+	+	+	-	-	+	+	+

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Большой Академический словарь Русского языка под ред. К. С. Горбачевич	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Ожегов С. И. «Словарь русского языка»	+	+	+	+	+	-	-	+	+	+
Ушаков Д. Н. «Толковый словарь русского языка»	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+
Кузнецов С. А. «Большой толковый словарь русского языка»	+	-	-	+	+	-	+	+	-	+
Баранов О. С. «Идеографический словарь русского языка»	+	-	+	+	+	-	-	-	-	-
Фасмер М. Р. «Этимологический словарь русского языка»	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-
Ефремова Т. Ф. «Толковый словарь Ефремовой»	+	+	+	+	-	-	+	+	-	-
Абрамов Н. «Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений»	+	+	+	+	-	-	-	+	+	+
Смирницкий А. И. «Русско-английский словарь»	+	+	+	+	+	-	+	-	-	+

Из десяти приведенных в таблице значений — все значения содержат положительную этическую оценку, как того и следовало ожидать и только два значения: шестое «Безрассудство» и седьмое «Ущерб» имеют мелиоративную оценку. Самое распространенное значение слова «любовь» это привязанность

и пристрастие, но нас интересует девятое и десятое значения слова «любовь», выраженное словами «преданность и самопожертвование», которые были упомянуты в семи словарях из изученных.

Когда мы говорим о поэтессе Ларисе Рубальской, то это именно тот автор, стихи которой имеют «счастливую судьбу». Их знают все, даже те, кто не подозревает, что они принадлежат ее творчеству. Возможно вы слышали их в песнях известных артистов или натыкались на них в женских журналах. Творчество Ларисы Рубальской разнообразно, но всегда объединено одной светлой темой — темой любви, любви, которая приобретает различные очертания и краски, среди которых немаловажной звучит тема преданности и самопожертвования. Искренность и естественность ее стихов затрагивает самые потаенные уголки души, и редко кого оставляет равнодушным:

Золотая нить

*Где-то, когда-то, а может быть, даже во сне
В жизнь мою войдешь нежданно,
И снова, как раньше, притронешься нежно ко мне
И забуду я все обиды.
А золотая нить запуталась, путалась, вилась,
Та, что связала нас.
Душа привязана, связана с тобой
Нитью золотой.
Томлюсь, как пленница, пенится волна
В море моей любви,
Бьется в берег моей печали.
Как я боялась порвать эту тонкую нить,
Ты не смог понять, любимый мой.
А я, как и прежде, сумею понять и простить,
Чтобы только мы были вместе.*

Все стихотворение пропитано нотками смутного чувства отчаяния и безнадёжности. Светлое и удивительное чувство любви в стихотворении «Золотая нить» приобретает болезненный привкус страдания от того чувства, от которого нельзя сбежать и которое заставляет человека идти на крайние меры лишь бы быть рядом с любимым человеком. Образ золотой нити воплощает в себе метафору с образом крепкой связи или даже неких оков, цепи «привязавшей» героиню к возлюбленному. Данная метафора выражена фразой, в которой происходит ментальный перенос с источника на объект. В нашем случае частичный перенос свойств золотой нити — прочность золота и тонкой нити на прочную, но незримую эмоциональную привязанность одного человека к другому.

Если же рассматривать функционирование данной метафоры в контексте не одной фразовой единицы, а целого текста, то мы можем наблюдать комплексное концептуальное сближение, выраженное в результате трех когнитивных операций, определенных А.Барселоной: ментальный перенос с источ-

ника на объект, слияние признаков и поглощение объектом признаков источника сравнения. Этот механизм формирования когнитивной метафоры постепенно реализуется, посредством заполнения фрейма образа привязанности героини к любимому на протяжении всего стиха. «Золотая нить ... связала нас» — «Душа привязана, связана с тобой»; «Золотая нить — цепь» — «душа как пленница»; «Хрупкость — тонкой нити, страх порвать нить» — «хрупкость — взаимоотношений между людьми и страх потери». Данные сравнения реализуют целостный образ, который можно графически представить в схеме (рис. 1):

Рис. 1

Таким образом, постепенно, по мере чтения стихотворения в нашем воображении происходит перенос, наложение и слияние через общие признаки образа золотой нити и образа человеческой привязанности к любимому, которые зарубежные лингвисты характеризуют как «воплощенное понимание».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева К. А. Введение в когнитивную поэтику. Тюмень: Вектор Бук, 2009.
2. Заварзина Г. А. Языковая ситуация в городе Воронеже и проблемы лингвоэкологии. Экология русского языка: материалы 1-й Всероссийской научной конференции, Пенза 2008.
3. Караулов Ю. Н. О состоянии русского языка современности. М., 1991.
4. Кубрякова Е.С., Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Рос. Акад. наук. Ин-т Языкознания М., 2004.
5. Кондрашов В.А., Чекалов Д.А., Копорулина В.Н. Новейший философский словарь. 2005 г.
6. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. М., 1990.
7. Славгородская Т. А. Лингвоэкологический аспект современного русского языка, Язык средств массовой информации как объект междисциплинарного исследования: материалы 2-й Международной конференции, Москва. 2008.
8. Fill A. Sprachökologie und Ökolinquistik. Referate des Symposiums 'Sprachökologie und Ökolinquistik' an der Universität Klagenfurt, 27-28 Oktober 1995. Tübingen, 1996.
9. Harre R. / Brockmeier J. / Muhlhausler P. Greenspeak. A Study of Environmental Discourse. Thousand Oaks, London, New Delhi, 1999.

10. Haugen E. "The Ecology of Language", in: Fill A. / Muhlhausler, P. The Ecolinguistics Reader. Language, Ecology and Environment. London, New York, 2001.
11. Lichtenberg G.C. Schriften und Briefe. 1. Band. Sudelbücher I. München, 1968.
12. Meyer-Abich K.M. Praktische Naturphilosophie. Erinnerung an einen vergessenen Traum. München, 1997.
13. Voegilin C.F., Voegilin F.M., Languages of the world: Native America Fascicle One, Anthropological Linguistics, 6(6), 1964.

СЛОВАРНЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 2. М.: Русский язык, 1989.
2. Большой Академический словарь Русского языка / под ред. К. С. Горбачевич. Т. 9. М.: СПб.: Наука, 2007.
3. Словарь Русского языка / под ред. А. П. Евгеньевой. Т. 2. М.: Русский язык, 1982.
4. Ожегов С. И. Словарь русского языка. Ок. 57000 слов. М.: Русский язык, 1989.
5. Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. Ок. 5000 синонимических рядов. М.: Русские словари, 1996.
6. Смирницкий А. И. Русско-английский словарь. Ок. 55000 слов. М.: Русский язык.
7. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. М.: Вече. Мир книги.
8. Ефремова Т. Ф. Толковый словарь. М., 2000.
9. Фасмер М. Р. Этимологический словарь русского языка. М.: Прогресс. 1964-1973.
10. Баранов О. С. Идеографический словарь русского языка. М.: Изд-во ЭТС, 1995.
11. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 1998.

Т. В. ХВЕСЬКО, В. Д. МАЖНИКОВА

КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

АННОТАЦИЯ: *Описываются различные типы имен собственных в интернет коммуникации. Авторы подчеркивают, что процесс номинации творческий процесс, который влияет не только на создание прозвища, клички и никнейма, но и способствует процессу самореализации коммуникантов. Представлена характеристика компьютерного дискурса.*

SUMMARY: *Different types of nicknames used in internet communication are described. Special attention is paid to the process of creativeness of onyms forming. Internet communication effects not only perception but self realization as well. The features of electronic discourse are presented.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *номинация, никнеймы, сетевой дискурс, креативность, классификация.*

KEY WORDS: *nomination, electronic discourse, creativeness, classification.*

Описание когнитивных механизмов, определяющих характер и направление творчества в языке применительно к процессам номинации, не случайно привлекает внимание исследователей.